

DOI 10.31162/2618-9569-2020-13-1-38-62

УДК 297.17:[94+376.72](470.53)«18/19»

Original Paper

Оригинальная статья

Мусульманское население Сахалина в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

А.Н. Старостин^{1, 2а}, Р.Н. Павлинова^{2б}

¹ Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2703-5364>, e-mail: alisheria@mail.ru

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2635-1151>, e-mail: rezida.pavlinova@mail.ru

Резюме: Статья посвящена малоизученной проблеме – этническому облику мусульман острова Сахалин по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Остров являлся местом каторги, где отбывали наказание преступники со всей Российской империи, что обусловило пестрый этноконфессиональный состав его населения, существенно отличавшийся от других регионов российского Дальнего Востока. Количество мусульман на острове было значительным и превышало число единоверцев в других дальневосточных регионах. На основе анализа данных переписи реконструируется их гендерная, возрастная и социальная структура.

Ключевые слова: мечеть; мулла; перепись, каторжане, Сахалин; татары, кавказцы

Для цитирования: Старостин А.Н., Павлинова Р.Н. Мусульманское население Сахалина в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(1):38–62 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-38-62

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Фонда президентских грантов, проект «Мусульмане на Дальнем Востоке России: история и современность», заявка № 19-2-004692

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Старостин А.Н., Павлинова Р.Н.
Мусульманское население Сахалина в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

The Muslim population of Sakhalin in the materials of the First General Census of the Russian Empire in 1897

A.N. Starostin^{1, 2a}, R.N. Pavlinova^{2b}

¹Ural State Mining University, Yekaterinburg, the Russian Federation

²Ural Federal University after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2703-5364>, e-mail: alisheria@mail.ru

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2635-1151>, e-mail: rezida.pavlinova@mail.ru

Abstract: The article is devoted to a poorly studied problem of an ethnic shape of Muslims of the island of Sakhalin on materials of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897. The island was the place of penal servitude where criminals from all the Russian Empire served their penalties. It resulted in a motley ethno-confessional structure of its population significantly differing from the other regions of the Russian Far East. The number of Muslims was rather considerable and exceeded the number of brothers in faith in the other Far East regions. Based on the census data analysis their gender, age and social structure is reconstructed.

Keywords: mosque; mullah; census; convicts; Sakhalin; Tatars; Caucasians

For citation: Starostin A.N., Pavlinova R.N. The Muslim population of Sakhalin in the materials of the First General Census of the Russian Empire in 1897. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(1):38–62 (In Russian) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-38-62

Acknowledgements: The work was supported by the presidential grants Fund project «Muslims in the Russian Far East: history and modernity», application № 19-2-004692

Введение

Дальний Восток сегодня считается экономически депрессивной территорией, далеко находящейся от основного центра России. Трудность коммуникаций, неразвитость транспортной инфраструктуры, необжитые пространства были и остаются основной проблемой для освоения этого региона. Между тем для России он является стратегически важным в силу больших природных богатств, выгодного географического положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе и по многим другим параметрам. Однако его уязвимость обуславливается отрицательной демографической динамикой последних лет, серьезным усилением китайской инфраструктуры в приграничных

территориях, неурегулированностью территориальных споров с Японией, непредсказуемостью северокорейского режима и другими факторами.

Осознавая это, российские власти в последнее время уделяют повышенное внимание региону. Значительные средства были вложены в модернизацию инфраструктуры Владивостока в связи с проведением там саммита АТЭС в 2012 году. Регион пытаются презентовать мировому сообществу в качестве выгодной площадки для инвестиций, что подкрепляется принятием специальных законов и программ, направленных на привлечение инвестиций и стимулирование переселения людей [1-2].

В конце 2000-х – начале 2010-х гг. значительно возрос уровень миграции из стран Средней Азии и Закавказья в Дальневосточный федеральный округ. В связи с увеличением количества мигрантов из стран, население которых традиционно исповедует ислам, т.н. «исламский фактор» стал оказывать серьезное влияние на местные политические реалии. У мусульман, проживающих в регионе, возникла потребность в мечетях и иных молитвенных помещениях, стала формироваться исламская инфраструктура и халяль-индустрия. В последние годы среди старожильческого населения стал отмечаться рост мигрантофобии и исламофобии, в связи с чем наблюдался ряд акций антиисламского характера (такие, например, как акции протеста против строительства мечетей и др.). Значительной частью населения ислам стал восприниматься как религия приезжих.

Сегодня многие полагают, что мусульманские общины появились на Дальнем Востоке только в новейшее время. Но это не так. Согласно архивным источникам, достаточно крупные мусульманские общины начали появляться на Дальнем Востоке еще в дореволюционный период. Молитвенные дома мусульман действовали в Якутске (1913), Олекминске (1913)¹, Хабаровске (1907) [3], Владивостоке (1914-1915) [4, 5], Благовещенске (1913)², в п. Александровском, что на Сахалине (1901) [6]. Также действовали примечетские школы – мектебе, работали предприимчивые татарские купцы, которые оказывали серьезную финансовую помощь институтам мусульманских общин. В годы русско-японской войны 1904-1905 гг., по данным историка С. Исхакова,

¹ НА РБ Ф. И-295. Оп. 6. Д. 2978. Л. 1-18.

² НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 6 Л. 904 об-905, Оп. 6. Д. 142.

до 20% солдат российской армии, воевавшей на Дальнем Востоке, составляли мусульмане, которые также имели своих полковых мулл [7, с. 91-93].

Однако можно сказать, что история ислама в Дальневосточном регионе остается мало изученным вопросом. Большая часть работ, посвященных присутствию мусульман в регионе, принадлежит перу современных авторов. Интересный обзор жизни дореволюционной мусульманской общины Якутии составлен Р.Н. Баимовым [8], некоторая информация о жизни мусульман региона содержится в работах А.Б. Юнусовой [9], М.Б. Сердюк и С.М. Дударенок [10], немало ценной информации по истории и современному состоянию ислама в Приморском крае представлено в отдельных статьях и сборниках статей конференций [11]. В работах исследователей (Сердюк М.Б. [12], Королева Э.В. [13], Ермак Г.Г. [14], Силантьев Р.А. [15-16], Старостин А.Н., Малашенко А.В. [17]) в основном уделяется внимание проблемам современности, лишь в диссертации Н.Ф. Шульженко, посвященной роли исламского фактора в социальных процессах на Дальнем Востоке, имеется исторический экскурс в историю мусульман региона [18]. Ряд публикаций по истории уммы региона выпущено авторами данной статьи [19, 20, 21].

Что же касается истории мусульманской общины Сахалина, то к этому вопросу обращались всего несколько человек. Знаменитый российский писатель А.П. Чехов в своей книге «Остров Сахалин» оставил ряд любопытных наблюдений о жизни местных мусульман, с которыми общался во время своего пребывания на острове [22]. Также очень ценны данные о мусульманах острова, собранные писателем в ходе проводимой им переписи населения острова в 1890 г. [23]. Современный исследователь Н.В. Потапова, исследуя религиозные общины острова в дореволюционный период, также опубликовала ряд сведений о мусульманах [6, с. 182-185]. Истории татарской общины острова посвящена историко-публицистическая работа Ф. Байрамовой «Остров Сахалин и татары» [24].

Опубликованных сведений явно недостаточно, необходимо вводить в научный оборот новые источники. Помимо архивных документов, одним из ценнейших источников по истории мусульманских общин на Дальнем Востоке является первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., сведения которой в недостаточной степени задействованы в изучении различных конфессио-

нальных групп на Дальнем Востоке. Эти данные не только помогают понять социальный, гендерный, возрастной и этнический состав мусульманских общин, но и являются наглядным свидетельством присутствия мусульман в дальневосточном регионе более ста лет назад, что может служить дополнительным аргументом в преодолении мигрантофобии и ксенофобии в регионе, способствовать гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений. Поэтому введение в научный оборот новых данных, извлеченных из исторических источников, в частности из переписи 1897 г., поможет закрыть определенные лакуны в изучении прошлого мусульман Дальневосточного региона, в том числе острова Сахалин.

К материалам переписей населения обращаются многие религиоведы, антропологи и этнологи. Одним из первых это сделал известный российский этнолог В.А. Тишков [25]. Материалы переписи 1897 г. все чаще используются для анализа этнорелигиозной ситуации в Российской империи, в частности, ряд статей уральского религиоведа и демографа Е.М. Главацкой и ее учеников посвящены религиозной ситуации в Екатеринбурге и Пермской губернии [26-30]. Однако при изучении мусульманских общин Дальнего Востока информационный потенциал данного источника был использован еще не в полной мере.

Целью настоящей работы является изучение материалов переписи 1897 г. для реконструкции численности и этнического состава мусульман острова Сахалин в конце XIX века [32-33]. Основные задачи заключаются в том, чтобы дать общую характеристику мусульманского сообщества острова Сахалин в конце XIX - начале XX в. на основании исторических источников и литературы; произвести подсчет численности, этнического состава, половозрастной и социальной структуры общин, соотнести между собой данные об этническом и конфессиональном составе уммы.

Ссылнокаторжные мусульмане как ядро сахалинской общины: этнические и половозрастные характеристики

Сахалин, перешедший под юрисдикцию Российской империи в 1875 г., нередко называют «русской Австралией»: как и самый большой остров на Земле, его первоначально осваивали путем отправки туда каторжан, что представлялось целесообразным как с общественно-политической, так и с экономической точек зрения. По состоянию на 1 января 1891 г. на Сахалине

проживало 16 тысяч человек, а к 1897 г. их число достигло 28 тысяч 100 человек на 130 селений [32-33].

Таблица 1

Распределение населения острова Сахалин по родному языку, %

1.	Великорусский	56,26
2.	Малорусский	8,43
3.	Белорусский	0,61
4.	Польский	5,84
5.	Остальные славянские	0,06
6.	Литовско-латышские	0,94
7.	Романские	0,4
8.	Немецкий	0,95
9.	Остальные германские	0,04
10.	Остальные индоевропейские	0,39
11.	Армянский	0,61
12.	Еврейский	0,48
13.	Картвельский	0,53
14.	Наречия кавказских горцев	0,48
15.	Финский	0,88
16.	Турецко-татарский	0,87
17.	Татарский	5,45
18.	Монголо-бурятский	0,8
19.	Китайский	0,53
20.	Корейский	0,24
21.	Японский	0,84
22.	Остальных северных племен	0,41
23.	Орокский	2,47
24.	Гилякский	7,06
25.	Аинский	5,13
26.	Не указавшие языка	0,02

Таблица 1 свидетельствует, что по национальному составу население Сахалина было представлено 20-ю народами империи: большинство составляли русские – 56,3%, затем украинцы – 8,4%, поляки – 5,8%. Всего на

острове проживали представители 20 национальностей. Народы, большая часть которых традиционно исповедовали ислам, – говорящие на турецко-татарских языках и языках кавказских горцев, – составляли чуть менее 6,55% населения.

Таблица 2**Распределение мусульман острова Сахалин по родному языку, человек**

Родной язык	Всего		в т.ч. грамотных	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Русские, в т.ч.	7	6	1	1
Великорусский	7	6	1	1
Остальные индоевропейские, в т.ч.	32	15	5	1
Армянский	7	3	2	1
Персидский	25	12	3	0
Кавказские горцы, в т.ч.	91	2	14	0
Кабардинский	2	0	1	0
Черкесский	31	0	13	0
Чеченский и лезгинский	58	2	0	0
Финские, в т.ч.	3	0	0	0
Эстонский	1	0	0	0
Мордовский	1	0	0	0
Черемисский	1	0	0	0
Турецко-татарские, в т.ч.	1491	186	182	23
Татарский	1317	174	168	21
Киргизский	39	5	2	2
Турецкий	50	5	7	0
Тептярский	1	0	0	0
Сартский	30	2	0	0
Ногайский	2	0	1	0
Каракиргизский	7	0	0	0
Туркменский	4	0	0	0
Башкирский	30	0	2	0
Узбекский	1	0	0	0
Бухарский	8	0	2	0

Кумыкский	2	0	0	0
Монголо-бурятские, в т.ч.	4	0	0	0
Монгольский	3	0	0	0
Бурятский	1	0	0	0
Народы крайнего Востока, в т.ч.	3	0	2	0
Китайский	3	0	2	0
Остальные северные племена, в т.ч.	2	1	0	0
Гилякский	1	1	0	0
Тунгусский	1	0	0	0
ИТОГО	3266	420	408	50

Согласно данным таблицы 2 в составе уммы были и лица, говорившие на русском, армянском, китайском, монгольском, бурятском, гилякском, тунгусском и на нескольких финно-угорских языках. Кто были эти люди и при каких обстоятельствах они приняли ислам – до ссылки или во время нее, – нам не известно.

Интересная информация получена в ходе анализа грамотности мусульманского населения острова: лишь каждый 8-й мужчина и каждая 8-я женщина были грамотными. Наибольшее количество грамотных зафиксировано среди татар.

Таблица 3

Грамотность тюркского населения острова Сахалин, чел.

Грамотность тюркского населения острова Сахалин, чел.

Возрастные группы	Грамотных по-русски				Грамотных на других языках				Получивших образование выше начального			
	Турецко-татарская группа		В т.ч. татарская		Турецко-татарская группа		В т.ч. татарская		Турецко-татарская группа		В т.ч. татарская	
	мужч ин	женщ ин	мужч ин	женщ ин	мужч ин	женщ ин	мужч ин	женщ ин	мужч ин	женщ ин	мужч ин	женщ ин
0-20 лет	5	8	5	6	6	4	5	4	0	0	0	0
20-29 лет	26	3	24	2	26	2	25	2	2	0	2	0
30-39 лет	35	1	32	1	37	3	33	3	0	0	0	0
40-49 лет	16	0	14	0	15	2	15	1	1	0	1	0
50-59 лет	6	0	4	0	6	0	6	0	1	0	1	0
60 и более лет	5	0	4	0	5	0	3	0	0	0	0	0

Среди мусульман Сахалина, выделяемых по знанию русского языка, преобладали представители турецко-татарской языковой группы мужского пола: 26 человек в возрасте от 20 до 29 лет; 35 человек в возрасте от 30 до 39 лет; 16 человек в возрасте от 40 до 49 лет. В том числе представители татар-

ской языковой группы мужского пола – 32 человека в возрасте от 30 до 39 лет и 24 человека в возрасте от 20 до 29 лет.

Таблица 4

Половозрастная структура народов, традиционно исповедующих ислам, на острове Сахалин, чел.

Возрастные группы	Кавказские горцы		Турецко-татарские		в т.ч. Татарские	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
От 0 до 9 лет	6	3	64	60	60	53
От 10 до 19 лет	3	0	26	35	23	32
От 20 до 29 лет	35	0	372	33	338	26
От 30 до 39 лет	49	0	549	43	464	36
От 40 до 49 лет	13	1	308	26	262	24
От 50 до 59 лет	12	1	143	3	124	3
От 60 лет и более	9	0	94	2	74	2
Неизвестного возраста	0	0	2	2	1	1
ИТОГО	127	5	1558	204	1346	177

Среди мусульман Сахалина, выделяемых по родному языку, преобладали представители турецко-татарской языковой группы мужского пола, особенно много лиц молодого и среднего возраста: 372 мужчины в возрасте от 20 до 29 лет, в том числе 338 татар, 549 мужчин в возрасте от 30 до 39 лет, в том числе 464 татарина, а также в возрасте от 40 до 49 лет – 308 мужчин, в том числе 262 татарина. Женщин этих возрастных групп всего примерно от 26 до 43 человек, большинство из которых – татарки. Данная гендерная диспропорция объяснялась тем, что среди ссыльных преступников преобладали мужчины. Более того, всех женщин – уроженок Кавказа всех возрастов – всего 5 человек. Это объясняется менталитетом народов Кавказа, где роль мужчины была более выраженной, нежели чем роль женщины (даже по сравнению с татарским обществом, где женщины в конце XIX века играли более активную роль). Заметно и то, что среди представителей турецко-татарской языковой группы значительное число детей и подростков, очевидно, это те, кто родились уже на острове или прибыли вместе с матерями к отцам, отбывшим срок наказания и вышедшим на поселение.

Этническое многообразие отразилось и на сложной конфессиональной структуре населения острова (см. таблица 5). Согласно данным переписи, 69,6% населения острова составляли православные и единоверцы, еще 0,76% составляли старообрядцы и уклоняющиеся от православия. Западное христианство было представлено немцами-лютеранами (1,76%), поляками-католиками (6,55%), а также другими направлениями протестантизма (0,06%). Столько же, сколько и католиков, было и мусульман (6,55%). Буддисты и ламаиты составляли 1,58%. Иудеи составляли 0,41% населения острова. Довольно большой конфессиональной группой были «лица остальных нехристианских вероисповеданий», в число которых переписчики включили аборигенное население острова (нивхов, айнов и др.), придерживавшихся различных форм своих этнических религий с элементами анимизма и культа промыслов.

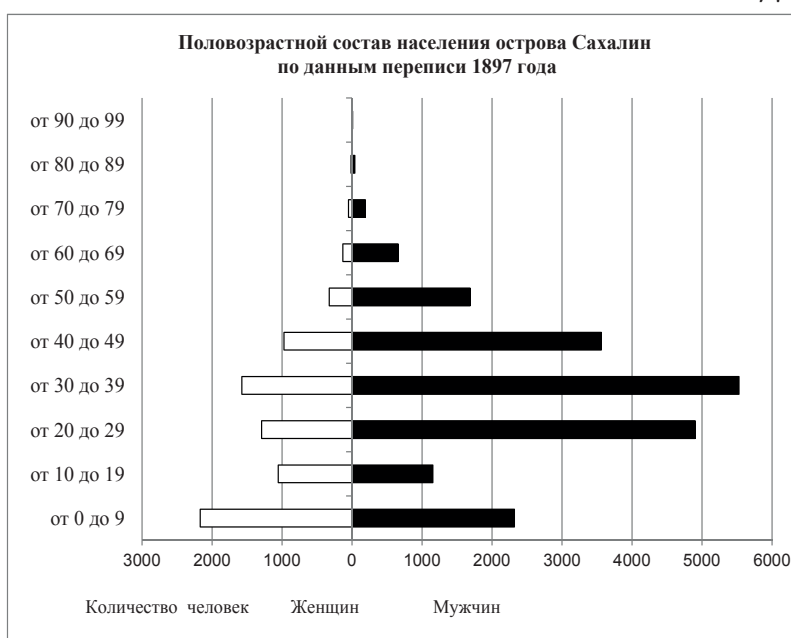
Таблица 5

Вероисповедание	Мужчины	Женщины	Оба пола, чел.	Оба пола, %
Православные и единоверцы	14348	5186	19534	69,6
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	159	55	214	0,76
Армяно-Григориане	110	7	117	0,42
Армяно-Католики	6	0	6	0,02
Римско-Католики	1389	450	1839	6,55
Лютеране	392	100	492	1,76
Реформаты	1	0	1	0,003
Англикане	1	0	1	0,003
Иудеи	69	47	116	0,41
Магометане	1633	210	1843	6,55
Буддисты и Ламаиты	432	12	444	1,58
Лица остальных нехристианских вероисповеданий	1932	1574	3506	12,45
ИТОГО	20472	7641	28113	100

Отмеченные выше гендерные диспропорции были характерны не только для мусульман, но и для всего населения. Анализ половозрастной структу-

ры населения острова Сахалин показывает преобладание мужчин (см. диаграмма 1). Вполне закономерно, что на острове большинство жителей имели трудоспособный возраст, т.к. и преступники совершали свои «лихие дела» в том же трудоспособном возрасте, когда обычные люди начинали трудовую деятельность. Женщин в этих возрастных группах было меньше почти в 3 раза. Детский состав населения более сбалансирован в гендерном плане. Эти тенденции вполне характерны и для мусульманского населения острова.

Диаграмма 1

Ф. Байрамова отмечает, что по истечении срока каторги с острова сахалинских заключенных чаще всего уже не выпускали, оставляя работать здесь же на местных угольных шахтах и в сельском хозяйстве. Именно поэтому каторжные старались привозить с собой семьи, чтобы по окончании тюремного срока оставаться жить вместе, именно по этой причине среди сахалинских ссыльных много семейных людей [24].

Среди представителей народов, традиционно исповедующих ислам, большую часть составляли осужденные, те же, кто имел иной статус, были за-

Старостин А.Н., Павлинова Р.Н.
 Мусульманское население Сахалина в материалах Первой всеобщей переписи
 населения Российской империи 1897 г.

няты в основном в сельском хозяйстве либо работали поденными рабочими (см. Таблица 6).

Таблица 6

Распределение населения по группам занятий и по народностям на
 основании родного языка по острову Сахалин

Народности			По о. Сахалин	Группы занятий																										
				Вооруженные силы	Богослуж.христ. исповед.	Учебная и воспит. деят.	Делити сл. части. прислужден.	Дох.с. капит. и недвиж. имущ.	Ср-ва от казны, общ. орг. и частных лиц	Лишен. своб. и отбыв. наказ.	Земледелие	Животноводство	Лес-во и лесн. промыслы	Рыболовство и охота	Добыча руд и копи	Обработка животных продуктов	Обработка дерева	Обработка металлов	Обр.расшит. и жив. прод. лит.	Полиграф.прониз.	Изготовление одежды	Устр.ремонт, стронт.работ	Иванозной промысел	Кредит. и ком. общ. учрежд.	Торговля вообще без опред.	Торговля живым скотом	Торговля ост. пр. сельс.хоз.	Торг. разносная и разносная	Чистота и гигиена тела	Дича. не указавшие занятий
Персы	Самостоятельные	мужчин	27	0	0	0	3	0	1	18	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	1	0	0	0
	женщин	12	0	0	0	0	0	0	0	5	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Черкесы	Самостоятельные	мужчин	59	0	0	0	3	1	3	15	0	0	10	0	7	0	0	0	0	7	4	3	0	0	1	0	4	1	0	0
	Члены семей	мужчин	7	0	0	0	0	0	0	0	6	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	женщин	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кабардинцы	Самостоятельные	мужчин	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Чеченцы и лезгины	Самостоятельные	мужчин	59	0	0	0	0	0	0	0	58	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Члены семей	женщин	3	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Татары	Самостоятельные	мужчин	1261	27	3	1	76	4	15	647	404	0	6	5	25	1	3	4	1	0	9	8	2	6	0	6	0	0	2	0
		женщин	45	0	0	0	7	0	0	25	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Члены семей	мужчин	85	0	0	0	6	1	0	0	68	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	7	0	0	0	1	0
		женщин	132	0	0	0	4	2	0	0	116	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	2	0	1	0	3	0	0	0	1
Каракиргизы	Самостоятельные	мужчин	59	0	0	0	4	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Турки	Самостоятельные	мужчин	50	0	0	0	12	11	0	15	9	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
	Члены семей	мужчин	2	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		женщин	5	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Киргизы	Самостоятельные	мужчин	38	0	0	0	2	0	0	21	8	0	3	0	1	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		женщин	2	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Члены семей	мужчин	3	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
женщин		3	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Башкиры	Самостоятельные	мужчин	31	0	0	0	1	0	0	17	10	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Туркмены	Самостоятельные	мужчин	4	0	0	0	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тептяри	Самостоятельные	мужчин	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Сарты	Самостоятельные	мужчин	29	0	0	0	7	0	0	5	15	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Члены семей	мужчин	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		женщин	2	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ногайцы	Самостоятельные	мужчин	2	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Узбеки	Самостоятельные	мужчин	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бухарцы	Самостоятельные	мужчин	8	0	0	0	5	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Чуваши	Самостоятельные	мужчин	21	2	0	0	2	0	0	7	8	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		женщин	3	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Члены семей	женщин	9	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
Кумыки	Самостоятельные	мужчин	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	

По сравнению с иными регионами Дальнего Востока, остров Сахалин в конце XIX в. занимал особое положение по числу мусульманского населения относительно общего количества населения острова. Это число было в 6 раз выше, чем на материке, где доля мусульман не превышала 1% населения [34, с. 137]. Как уже говорилось, подавляющее большинство проживающих на острове мусульман были каторжанами. В 1889 г. в Александровском округе, на севере острова, общее число мусульман составляло 265 человек, а спустя всего 8 лет (в 1897 г.) их количество достигло 1843 человек. Как отмечает И.В. Потапова, «основной контингент, пополнявший ряды мусульман Сахалина, – каторжные, самые отпетые преступники-рецидивисты с Кавказа, единственным способом оградить от которых западную часть Российской империи было сослать их на далекий остров, с которого почти невозможно сбежать». Данный автор приводит в качестве примера каторжанина Султана Фердали Оглы, который был сослан на Сахалин за убийство молящегося мусульманина, совершенное в мечети у себя на родине. [6, с. 182].

Но на каторге, в силу имевшихся там серьезных ограничений, их поведение менялось. Согласно отчетам, поступавшим с острова в Главное тюремное управление в конце XIX в., в ссылке кавказские горцы «вели себя одобрительно и ни в чем предосудительном замечены не были» [6, с. 182-183].

Как становится ясным из анкет переписи, проведенной А.П. Чеховым в 1890 г., среди каторжных мусульман были сосланные из Казани, Уфы, Саратова, Нижнего Новгорода, Баку и Ташкента. Несмотря на то, что в анкетах Чехова графа о национальности отсутствовала, а была лишь графа о вероисповедании, национальность человека можно было определить только судя

по тому, откуда он был сослан [23]. Сам же Чехов, причисляя почти всех каторжных мусульман к татарам, говорит о них с большим уважением. «Татары, даже будучи в условиях каторги, не забывают о своем происхождении, хранят честь и достоинство», – писал он. «В татарской семье, где много девочек, а отец и мать едва понимают по-русски, трудно добиться толку и приходится записывать наугад, – пишет он. – И в казенных бумагах татарские имена пишутся также неправильно... Татарские фамилии, как мне говорили, сохраняют и на Сахалине, несмотря на лишение всех прав состояния, приставки и частицы, означающие высокие звания и титулы» [22, с. 37].

Традиции своей веры мусульмане продолжали соблюдать и на каторге. А.П. Чехов зафиксировал несколько случаев многоженства, указывая имена поселенцев (Джаксанбетов, Абубакиров), проживавших в посту Александровском, у которых имелось по две жены [22, с. 214].

В конце 1880-х – начале 1890-х гг. стал обсуждаться вопрос о строительстве на Сахалине мечети. Тюремное начальство осознавало пользу от духовно-просветительской работы с осужденными, исповедующими ислам. В представлении начальника острова Сахалин генерал-майора В.О. Кононовича Приамурскому генерал-губернатору от 7 февраля 1890 г. о разрешении открыть молитвенный дом для магометан говорилось: «Находя со своей стороны, что разрешение устройства особого молитвенного дома может считаться не только желательным ввиду удовлетворения религиозных потребностей магометан, но и полезным в нравственном отношении вообще, я имею честь представить на разрешение Вашего Высокопревосходительства этот вопрос с приложениями и прибавляю, что в Александровском округе находится магометан всего 316 человек». Мечеть в посту Александровском предполагалось устроить в доме, принадлежавшем ранее поселенцу Оглы Хотим Магомету, который был приобретен турецким подданным Сеидом Ибрагимом Оглы и пожертвован в вакуф для нужд единоверцев для организации в нем молитвенного помещения и учебного заведения [35]. Муллой должен был стать Васса Хасан Мамет. О нем А.П. Чехов писал следующее: «Татары выбирают из своей среды муллу... Мулла Вас-Хасан-Мамет, красивый брюнет лет 38, уроженец Дагестанской области, строит ее за свой счет. Он спрашивал меня, пустят ли его по окончании срока в Мекку» [22, с. 248]. Отпустили ли его

в Мекку, неизвестно, но спустя всего год после официального утверждения в должности, в 1891 году, он уехал в Сибирь. Предложенные мусульманами на согласование кандидатуры из числа ссыльнокаторжных не прошли согласование у начальства, и мусульманская община длительное время жила без официально утвержденного муллы. К 1901 г. в п. Александровском было уже две мечети¹: суннитская и шиитская, а для совершения религиозных обрядов мусульманская община выбирала людей из своей среды [6, с. 183].

Вопрос о строительстве мечети был поднят также на юге острова. В 1901 г. в посту Корсаковском один из каторжан по имени Уруз Али Конак Бек выступил с инициативой построить на собственные средства близ тюрьмы молитвенное помещение. Но власти инициативу не поддержали, аргументируя это тем, что чуть больше полусотни верующих не смогут содержать мечеть. Опасения эти отчасти подтвердились, что видно из истории перса Оглы Мамеда Али Курбана Кучана Али. По просьбе мусульман он проводил религиозные обряды, в 1902 г. мусульмане обратились к властям официально утвердить его в должности муллы в Корсаковском и назначить ему вознаграждение, поскольку от своих единоверцев он денег за совершение религиозных обрядов не получал, а потому испытывал материальные трудности [6, с. 183-184].

После отмены каторги и переселения части населения острова вследствие поражения Российской империи в русско-японской войне мусульмане, как и другие этноконфессиональные группы, старались оттуда поскорее уехать. В 1907 г. на острове их осталось всего 249 человек. В 1911 оставшиеся в п. Александровском восемь мусульман-шиитов не могли более содержать свою мечеть, а потому уведомили полицию, что решили сдать ее в качестве жилого помещения одному из поселенцев².

Вновь присутствие на острове народов, традиционно исповедующих ислам, становится ощутимым лишь с конца 1940-х гг. благодаря переселенческой политике СССР, который стремился заселить отвоеванные у Японии Южный Сахалин и Курилы. С этой целью вербовались добровольцы со всего Союза, включая регионы Кавказа, Поволжья и Средней Азии.

¹ Вторая мечеть была построена в 1901 г.,

² ГАСО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 15. Л. 62

Старостин А.Н., Павлинова Р.Н.
Мусульманское население Сахалина в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Выводы

Говоря о мусульманах Сахалина, необходимо отметить их значительное число – 1843 человека, или 6,55% от общего числа населения, – доля, аналогичная численности католиков (в 6 раз больше, чем на материке). Для мусульман Сахалина была характерна гигантская гендерная диспропорция (количество мужчин превышает количество женщин почти в восемь раз), низкая грамотность населения, пестрый этнический состав уммы, что выразилось в образовании двух приходов – суннитского и шиитского.

Отбывающие наказание работали на рудниках, свободные занимались промыслами, ремеслами и поденной работой. Собранные из разных концов империи и насильно привезенные на остров, они не имели стимулов для того, чтобы оставаться тут и образовывать единое сообщество, хотя временные конфессиональные институты для обеспечения текущей жизни ими все же были созданы. Однако даже в условиях ссылки мусульмане старались сохранить свою культуру и религию, помогавшую им обрести душевное умиротворение и пережить суровые испытания.

Список сокращений

НА РБ - Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан

ГАСО – Государственный архив Сахалинской области

Архивные источники

НА РБ Ф. И-295. Оренбургское магометанское духовное собрание.

Оп. 2. Д.6., Оп.6. Д. 142, Д. 2978.

ГАСО. Ф. 22. Управление Александровской уездной милиции.

Оп. 1. Д. 15.

Литература

1. *В России начал действовать закон о территориях опережающего развития.* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/03/30/tor/> (дата обращения: 15.01.2019).

2. *Каждый гражданин РФ имеет право получить гектар на Дальнем Востоке.* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://надальнийвосток.рф> (дата обращения: 15.01.2019).

3. 22 июня 1907 года освещение магометанского дома. *Приморские ведомости*. 1907; 1[2 июня - 23 июня]:4.
4. К постройке мечети. *Дальний Восток*. 1911;(131)4[22 июня]:5.
5. Мечеть. *Дальний Восток*. 1912;(206)4[18 сентября]:4.
6. Потапова Н.В. *Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Сахалина)*. Южно-Сахалинск: изд-во Сахалинского государственного университета; 2009. 315 с.
7. Исхаков С.М. *Первая русская революция и мусульмане Российской империи*. М.: Издательство «Социально-политическая мысль»; 2007. 400 с.
8. Баимов Р.Н. На земле Саха. Документальное повествование. *Ватандаш*. 2006;(5–6). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vatandash.ru/index.php?article=271> (дата обращения: 15.01.2019).
9. Юнусова А.Б. Татаро-башкирская эмиграция на Дальнем Востоке: мусульманский фактор социальной адаптации и сохранения этнокультурной идентичности. *Modern history. Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока*. Уфа: Башкирский государственный университет; 2003. С. 73–83
10. Сердюк М.Б., Дударенок С.М. *Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954)*. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета; 2009. 206 с.
11. Шульгина Н.В. (отв. ред.) *Приморская умма: история формирования и проблема современного развития. Материалы научно-практического семинара, г. Владивосток, 26 октября 2011 г.* Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета; 2011. 153 с.
12. Сердюк М.Б. Мусульмане в истории и культуре Приморья: постановка проблемы. *Общество: философия, история, культура*. 2018;1:59-62.
13. Королева Э.В. *Мусульмане в социально-стратификационной структуре российского общества: на материалах Приморского края*. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет; 2005. 198 с.
14. Ермак Г.Г. Мусульмане Приморья: особенности этнокультурного развития. *Приморская умма: история формирования и проблема современного развития: тезисы докладов семинара*. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета; 2012. С. 13–17.

Старостин А.Н., Павлинова Р.Н.
Мусульманское население Сахалина в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

15. Силантьев Р.А. *Современная география исламского сообщества России*. М.: Российский институт стратегических исследований; 2016. 248 с.
16. Силантьев Р.А. (ред.), Юнусова А.Б. (рук.) *Атлас «Исламское сообщество Российской Федерации»*. М.: ИНКОТЭК; 2018. 392 с.
17. Малашенко А.В., Старостин А.Н. Ислам на российском Дальнем Востоке. *Россия в глобальной политике*. 2016;14(4):196–212.
18. Шульженко Н.В. *Исламский фактор в социальных процессах на Дальнем Востоке России*. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет; 2009. 196 с.
19. Старостин А.Н., Павлинова Р.Н. Мечети и имамы Восточной Сибири и Дальнего Востока России в конце XIX - начале XX века: попытка социо-исторического анализа. *Ислам в Сибири: вызовы времени сборник докладов Международной научной конференции*. Омск: Омский государственный технический университет; 2016. С. 63-69.
20. Старостин А.Н., Ярков А.П. Мусульмане в Приамурье: эскиз к историческому портрету. *Религиоведение*. 2017;(3):32-48.
21. Павлинова Р.Н., Старостин А.Н., Ярков А.П. *Мусульманские общины Азиатской части Российской империи в середине XIX – начале XX в.: по материалам учетных ведомостей Оренбургского магометанского духовного собрания*. Казань: Казанский федеральный университет; 2019. 489 с.
22. Чехов А.П. *Остров Сахалин. (Из путевых записок)*. Владивосток – Южно-Сахалинск: Издательство «Рубеж»; 2010. 352 с.
23. Костанов А.И. (ред.) *«Быть может, пригодятся и мои цифры»*. *Материалы Сахалинской переписи А.П. Чехова*. 1890 год. Южно-Сахалинск: Издательство «Рубеж»; 2005. 600 с.
24. Байрамова Ф. *Остров Сахалин и татары*. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://zvezdapovolzhya.ru/obshchestvo/ostrov-sahalin-itatary-15-04-2013.html> (дата обращения: 15.01.2019).
25. Тишков В.А. Историко-антропологический анализ переписи населения. *Исторические записки*. 2003;6(124):39-85.
26. Главацкая Е.М., Заболотных Е.А. Еврейская религиозная община Екатеринбургa во второй половине XIX - начале XX в.: численность и институты. *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2017;19/4(169):206-221.

27. Главацкая Е.М., Боровик Ю.В., Бобицкий А.В. Католики Екатеринбурга в конце XIX - начале XX в. по материалам переписей и метрических книг. *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки.* 2016;18/3(154):68-84.

28. Старостин А.Н., Главацкая Е.М. Мусульманская община Екатеринбурга во второй половине XIX - начале XX в.: численность и институты. *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки.* 2016. 18/4(157):244-253.

29. Главацкая Е.М. «...В весьма изящном, готическом стиле»: история католической традиции на Среднем Урале до середины 1930-х гг. *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом.* 2015;33(2):218-237.

30. Главацкая Е.М. Лютеране Среднего Урала в XVIII - второй половине XIX в.: институты, расселение, численность. *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки.* 2015;2 (139):112-119.

31. 70 лет свободы. Специальный проект ИА Sakh.com, посвященный 70-й годовщине окончания второй мировой войны на дальнем востоке и освобождению южного Сахалина и Курил от японских милитаристов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://70let.sakhalin.info/> (дата обращения: 15.01.2019).

32. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.* Т. 77. Остров Сахалин. Тетрадь 1. СПб.: Центральный статистический комитет; 1899. 23 с.

33. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.* Т. 77. Остров Сахалин. Тетрадь 2. СПб.: Центральный статистический комитет; 1899. 82 с.

34. Поправко Е.А. (ред.) *Религиозные организации Приморского края: словарь-справочник.* Владивосток: Издательство Дальневосточного государственного университета; 2007. 376 с.

35. Сахалинская каторга (вторая половина XIX – начало XX в.) Документы и материалы. Т. 2. В: Сост. М.В. Гридяева, Л.В. Драгунова и др. Южно-Сахалинск: ОАО «Сахалинская областная типография»; 2015. С. 76-77.

References

1. *V Rossii nachal dejstvovat zakon o territorijah operezhajushhego razvitiya* [The law on advanced development of certain territories began to operate in Russia]. [Electronic source]. Available at: <http://lenta.ru/news/2015/03/30/tor/> (Accessed: 15.01.2019). (In Russian)
2. *Kazhdyj grazhdanin RF imeet pravo poluchit gektar na Dalnem Vostoke* [Every citizen of the Russian Federation has the right to receive a hectare in the Far East]. [Electronic source]. Available at: <https://ondivvostok.rf> (Accessed: 15.01.2019). (In Russian)
3. *22 ijunja 1907 goda osveshhenie magometanskogo doma* [June 22, 1907 illumination of the Mohammedan house]. Published in: *Primorskie vedomosti* [Seaside bulletin]. 1907;1[June 2 - June 23]:4. (In Russian)
4. *K postrojke mecheti*. [To the construction of a mosque]. Published in: *Dalnij Vostok* [the Far East]. 1911;(131)4[June 22]:5. (In Russian)
5. *Mechet* [Mosque]. Published in: *Dalnij Vostok* [the Far East]. 1912;(206)4[September 18]:4. (In Russian)
6. Potapova N.V. *Veroispovednaja politika Rossijskoj imperii i religioznaja zhizn Dalnego Vostoka vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. (na primere Sahalina)* [Religious policy of the Russian Empire and the religious life of the Far East in the second half of the XIX - early XX centuries (on the example of Sakhalin)]. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin State University publ. 315 p. (In Russian)
7. Iskhakov S.M. *Pervaja russkaja revoljucija i musulmane Rossijskoj imperii* [The First Russian Revolution and the Muslims of the Russian Empire]. Moscow: Publishing house «Social-Political Thought» press; 2007. 400 p. (In Russian)
8. Baimov R.N. *Na zemle Saha. Dokumentalnoe povestvovanie*. [On the land of the Saha. Documentary narrative]. Published in: *Vatandash* [Watandash]. 2006;(5-6). [Electronic source]. Available at: <http://vatandash.ru/index.php?article=271> (Accessed: 15.01.2019). (In Russian)
9. Yunusova A.B. *Tataro-bashkirskaja emigracija na Dalnem Vostoke: musulmanskiy faktor socialnoj adaptacii i sohraneniya etnokulturnoj identichnosti* [Tatar-Bashkir emigration in the Far East: the Muslim factor in social adaptation and preservation of ethno-cultural identity]. Published in: *Modern history. Partijno-politicheskaja, duhovnaja istorija i obchestvennye dvizhenija v stranah Zapada i Vostoka* [Modern history. Party-political, spiritual history and social movements in

the countries of the West and East]. Ufa: Bashkir State University publ.; 2003, P. 73-83. (In Russian)

10. Serdyuk M.B., Dudarenko S.M. *Religioznaja zhizn sovetskogo Dalnego Vostoka (1941–1954)*. [Religious life of the Soviet Far East (1941-1954)]. Vladivostok: Publishing house of Far Eastern University press; 2009. 206 p. (In Russian)

11. Shulgina N.V. (ed.) *Primorskaja umma: istorija formirovaniya i problema sovremennogo razvitiya. Materialy nauchno-prakticheskogo seminar, g. Vladivostok, 26 oktjobra 2011 g.* [Primorskaya Umma: History of formation and the problem of contemporary development: Materials of a Scientific and Practical Workshop, Vladivostok, October 26, 2011]. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University press; 2011. 153 p. (In Russian)

12. Serdyuk M.B. *Musulmane v istorii i kulture Primorya: postanovka problemy* [Muslims in the history and culture of Primorye: defining the problem]. Published in: *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kultura* [Society: philosophy, history, culture]. 2018;1:59-62. (In Russian)

13. Queen E.V. *Musulmane v socialno-stratifikacionnoj strukture rossijskogo obshchestva: na materialax Primorskogo kraya* [Muslims in a social stratification structure of Russian society: on the materials of the Maritime Territory]. Khabarovsk: Pacific State University publ.; 2005. 198 p. (In Russian)

14. Yermak G.G. *Musulmane Primorya: osobennosti etnokulturnogo razvitiya* [Muslims of Primorye: peculiarities of ethno-cultural development]. Published in: *Primorskaya umma: istoriya formirovaniya i problema sovremennogo razvitiya: tezisy dokladov seminar* [Primorskaya umma: history of formation and problem of modern development: theses of seminar reports]. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University press; 2012, P. 13–17. (In Russian)

15. Silantev R. A. *Sovremennaja geografija islamskogo soobshchestva Rossii* [Modern geography of the Islamic community of Russia]. Moscow: Russian Institute for Strategic Studies; 2016. 248 p. (In Russian)

16. Silantsev R. A., Yunusova A. B. *Atlas «Islamskoe soobshchestvo Rossijskoj Federacii»*. [Atlas of «The Islamic Community of the Russian Federation»]. Moscow: INKOTEK press; 2018. 392 p. (In Russian)

17. Malashenko A.V., Starostin A.N. *Islam na rossijskom Dalnem Vostoke*. [Islam in the Russian Far East]. Published in: *Rossija v globalnoj politike* [Russia in global affairs]. 2016;14(4):196-212. (In Russian)

18. Shulzhenko N.V. *Islamskij faktor v socialnyh processah na Dalnem Vostoke Rossii* [Islamic factor in the social processes in the Far East of Russia]. Khabarovsk: Pacific State University publ.; 2009. 196 p. (In Russian)

19. Starostin A. N., Pavlinova R. N. Mecheti i imamy Vostochnoj Sibiri i Dalnego Vostoka Rossii v konce XIX - nachale XX veka: popytka socio-istoricheskogo analiza. [Mosques and imams of the Eastern Siberia and the Far East of Russia at the end of the XIX and in the beginning of the twentieth century: an attempt of socio-historical analysis]. Published in: *Islam v Sibiri: vyzovy vremeni. Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Islam in Siberia: Challenges of time. Collection of reports of an International Scientific Conference]. Omsk: Omsk State Technical University publ.; 2016, P. 63-69. (In Russian)

20. Starostin A.N., Yarkov A.P. Musulmane v Priamure: eskiz k istoricheskomu portretu. [Muslims in the Amur region: a sketch for a historical portrait]. Published in: *Religiovedenie*. [Religious studies]. 2017;(3):32-48. (In Russian)

21. Pavlinova R.N., Starostin A.N., Yarkov A.P. *Musulmanskie obshhiny Aziatskoj chasti Rossijskoj imperii v seredine XIX – nachale XX vv.: po materialam uchetnyh vedomostej Orenburgskogo magometanskogo duhovnogo sobranija* [Muslim communities of the Asian part of the Russian Empire in the middle of the XIX and early XX centuries: on the basis of the records of Orenburg Mohammedan spiritual assembly]. Kazan: Kazan Federal University press; 2019. 489 p. (In Russian)

22. Chekhov A.P. *Ostrov Sahalin (Iz putevyh zapisok)*. [Sakhalin Island. (From travel notes)]. Vladivostok - Yuzhno-Sakhalinsk: Publisher «Rubezh» press; 2010. 352 p. (In Russian)

23. Kostin A.I. (ed.) «*Byt mozhet, prigodjatsja i moi cifry*». *Materialy Sahalinskoj perepisi A.P. Chehova. 1890 god.* [«Maybe even my figures can be useful». Materials of Sakhalin census of 1890 by A.P. Chekhov]. Yuzhno-Sakhalinsk: Publisher «Rubezh» press; 2005. 600 p. (In Russian)

24. Bayramova F. *Ostrov Sahalin i tatary* [Island of Sakhalin and Tatars]. [Electronic source]. Available at: <https://zvezdapovolzhya.ru/obshhestvo/ostrov-sahalin-i-tatary-15-04-2013.html> (Accessed: 15.01.2019). (In Russian)

25. Tishkov V. A *Istoriko-antropologicheskij analiz perepisi naselenija*. [Historical and anthropological analysis of the population census]. Published in: *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. 2003;6(124):39-85. (In Russian)

26. Glavatskaya E.M., Zabolotnykh E.A. Evrejskaja religioznaja obshhina Ekaterinburga vo vtoroj polovine XIX - nachale XX v.: chislennost i instituty.

[Jewish religious community of Yekaterinburg in the second half of the XIX and the in early XX centuries: the amount and institutions]. Published in: *Izvestija Uralskogo federalnogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki*. [Proceedings of Ural Federal University. The 2nd series: Humanities]. 2017;19/4(169):206-221. (In Russian)

27. Glavatskaya Y.M., Borovik Y.V., Bobitsky A.V. Katoliki Ekaterinburga v konce XIX - nachale XX v. po materialam perepisej i metricheskikh knig. [Catholics of Yekaterinburg in the late XIX and in the early XX century. Based on the materials of the censuses and metrical books]. Published in: *Izvestija Uralskogo federalnogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki*. [Proceedings of Ural Federal University. The 2nd series: Humanities]. 2016;18/3(154):68-84. (In Russian)

28. Starostin AN, Glavatskaya E.M. Musulmanskaja obshhina Ekaterinburga vo vtoroj polovine XIX - nachale XX v.: chislennost i instituty. [The Muslim community of Yekaterinburg in the second half of the XIX and in the early XX century: number and institutions]. Published in: *Izvestija Uralskogo federalnogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki*. [Proceedings of Ural Federal University. The 2nd series: Humanities]. 2016;18/4(157):244-253. (In Russian)

29. Glavatskaya E.M. «...V vesma izjashhnom, goticheskom stile»: istorija katolicheskoy tradicii na Srednem Urale do serediny 1930-h gg. [«... In a very elegant, Gothic style»: the history of Catholic traditions in the Middle Urals until the mid-1930s.] Published in: *Gosudarstvo, religija, Cerkov v Rossii i za rubezhom*. [State, religion, Church in Russia and abroad]. 2015;33(2):218-237. (In Russian)

30. Glavatskaya E.M. Ljuterane Srednego Urala v XVIII - vtoroj polovine XIX v.: instituty, rasselenie, chislennost. [Lutherans of the Middle Urals in the 18th and the second half of the 19th century: institutes, settlements, and numbers]. Published in: *Izvestija Uralskogo federalnogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki*. [Proceedings of Ural Federal University. The 2nd series: Humanities]. 2015;2(139):112-119. (In Russian)

31. 70 let svobody. *Specialnyj proekt IA Sakh.com, posvyaschennyj 70-oi godovschine okonchanija vtoroj mirovoj vojny na dalnem vostoke i osvobozhdeniju juzhnogo sahalina i kuril ot japonskih militaristov*. [70 years of freedom. Special project of IA Sakh.com dedicated to the 70th anniversary of the end of the Second World War in the Far East and the liberation of the Southern Sakhalin and the Kurils from Japanese militarists]. [Electronic source]. Available at: <http://70let.sakhalin.info/> (Accessed: 15.01.2019). (In Russian)

Старостин А.Н., Павлинова Р.Н.
Мусульманское население Сахалина в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

32. *Pervaja vseobshhaja perepis naselenija Rossijskoj imperii 1897 g.: obshchij svod po imperii rezultatov razrabotki dannyh Pervoj vseobshhej perepisi naselenija, proizvedennoj 28 janvarja 1897 g. T. 77. Ostrov Sahalin* [The First General Census of the population of the Russian Empire in 1897: the general collection of the Empire results based on the data development of the First Universal Population Census, conducted on January 28, 1897. Vol. 77. Sakhalin Island]. Notes 1. St. Petersburg: Central Statistical Committee publ.; 1899. 23 p. (In Russian)

33. *Pervaja vseobshhaja perepis naselenija Rossijskoj imperii 1897 g.: obshchij svod po imperii rezul'tatov razrabotki dannyh Pervoj vseobshhej perepisi naselenija, proizvedennoj 28 janvarja 1897 g. T. 77. Ostrov Sahalin*. [The First General Census of the population of the Russian Empire in 1897: the general collection of the Empire results based on the data development of the First Universal Population Census, conducted on January 28, 1897. Vol. 77. Sakhalin Island]. Notes 2. St. Petersburg: Central Statistical Committee publ.; 1899. 82 p. (In Russian)

34. Pogranko E.A. (ed.) *Religioznye organizacii Primorskogo kraja: slovar-spravochnik*. [Religious organizations of Primorskiy Territory: dictionary-reference book]. Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern State University press; 2007. 376 p. (In Russian)

35. Gridyaeva M.V., Dragunova L.V. *Sahalinskaja katorga (vtoraja polovina XIX – nachalo XX v.) Dokumenty i materialy*. [Sakhalin penal servitude (second half of the XIX and the beginning of the XX century) Documents and materials]. Vol. 2. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin regional printing house publ.; 2015, P. 76-77. (In Russian)

Информация об авторе

Старостин Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета; доцент кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Павлинова Резида Наилевна, магистр теологии, магистрант кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 октября 2019

Одобрена рецензентами: 18 ноября 2019

Принята к публикации: 26 февраля 2020

About the author

Alexey N. Starostin, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Theology, Ural State Mining University; Associate Professor of the Department of Archeology and Ethnology, Ural Federal University, Yekaterinburg, the Russian Federation.

Rezida N. Pavlinova, Master of theology for the Department of Archeology and Ethnology, Ural Federal University, Yekaterinburg, the Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Received: October 20, 2019

Reviewed: November 18, 2019

Accepted: February 26, 2020